

МЕЖДУ ТРАГИЧЕСКИМ И ЭКСЦЕНТРИЧЕСКИМ

Независимая газ. — 1999 — 20 апр. — С. 7

Андрей Хазаров

ЕЕ НАЧАЛО — легендарно, как легендарно имя режиссера, сделавшего с нею две свои первые работы, а потом упрямо шедшего к созданию своего театра, особого по эстетике, что было немислимо в те далекие 60-е в Ленинграде. Евгений Шифферс после нескольких попыток, осуществленных на разных сценах (при этом спектакли его почти всегда снимались вскоре после премьеры), был окончательно выброшен из города, а судьба его первой актрисы, на которую пал отсвет гениальности первого ее режиссера, уже не пересекалась со столь радикальными попытками переосмыслить сущность сценического языка. В «Антигоне», показанной на сцене ВТО, и в «Сотворившей чудо» в ТЮЗе, Волкова предстала трагической экзистенциальной героиней совершенно не героической внешности — это резкое несоответствие внешних данных внутреннему состоянию могло возмутить и покоробить, но оно-то и высекало искру трагедии. Антигону — Никишихино из спектакля Львова — Анохина знали все, она вошла в историю; Антигону — Волкову, фанатично отстаивавшую свои принципы, не узнал почти никто, и ушла она в ТЮЗ.

Эксцентрическое дарование Волковой пригодились ТЮЗу: Зиновий Корогодский, отказавшийся от «заячье-елочного» театра детской радости, по-своему рассказывал вполне нешуточные истории о маленьких по возрасту людях, — о детях, испытывающих первые драматические коллизии в вовсе к ним не расположенном мире. Волкова была настоящей трагедией; играла с озорством и лихостью, без которых изображение мальчиков и девочек станет мерзко пахнуть приторным сиропом.

В Театре комедии, в «Горячем сердце», прочитанном Голицыным, у Волковой уже была главная партия. Ее Параша — верная дочь своего сумасбродного папаша Курослепова — не только не нравственный антипод «темному царству», как иногда трактуют эту героиню: она шла дальше своих «учителей». Поколение Хлыновых — Градобоевых куражилось почем зря, но в рамках принятых ими «над самим собой» закона, даже если этого закона они не признавали. Женская душа Параша не хотела знать ничего, кроме своего сиюминутного каприза, и от ее решительного поведения ста-

Ольга Волкова на съемках фильма Валерия Пендраковского «Самоубийца» (1990).
Фото ИТАР-ТАСС

новилось уже совершенно не по себе.

Роли подобной глубины ей, кажется, так и не предложили в БДТ, куда Волкова перешла во второй половине 70-х. Товстоногову потребовалась ее комическая эксцентрика; трагическая составляющая ее дарования выразилась разве что в «Кроткой» Льва Додина. В труппе БДТ Ольга Волкова заняла место «мастера характерного эпизода», когда двух-трех придуманных комических красок хватает на весь об-

раз, не терпящий по ходу развития сюжета изменений. Нелепая девица Рэйчел из «Пиквикского клуба», брошенная невеста с вечно простуженным голосом; кухарка Мавруша из «Смерти Тарелкина», подыгрывающая в силу своего недалекого разума хитроумным замыслам главного героя; мамаша Глумова из «На всякого мудреца, снующая туда-сюда в платке со шлейфом, напоминающим крысиный хвост... Еще была Анна в «На дне», но ее драма протекала со-

вершенно тихо и незаметно, заглушенная солирующими громкими голосами выдающегося мужского состава — Лавров, Лебедев, Ивченко, Басилашвили, Стрельчик... Анна — Волкова будто маялась еще и от того, что никому, и спектаклю в том числе, не было дела до ее несчастий, и Лука — Лебедев закрывал ей глаза — дескать, отмучилась — с тем сочувствием, что хуже равнодушия: ну теперь не будет мешать.

Квинтэссенцией комической эксцентрики в БДТ стала у Волковой сваха Красавина в спектакле Дмитрия Астрахана «За чем пойдешь, то и найдешь». В «краю непуганых идиотов» сваха, верным чутьем угадывавшая, где, как и с кого ей можно что-то урвать, играла первую скрипку. Точнее, не скрипку — трещотку, выхваченную из необъятных складок юбки, но этот нелепый звук и становился камертоном всеобщего сумасшествия: Красавина, в общем, тоже пеклась не столько о своей выгоде, сколько о том, как бы лихо покуражиться. Пусть помыслы ее не идут дальше примитивного: «А оркестр пустить вперед по дорожке... а потом обратно, да всюду шампанского расставить». Она и этот немудреный план торжества расписывает вдове Белотеловой с горящими от возбуждения глазами. Собственно, у других и на этот глупый план воображения не хватает. Взмахивая длинными рукавами («Орел!»), Красавина больше напоминает ворону, но в бескрылой стае и ворона может сойти за орла, и трещотка за скрипку, если нет других музыкантов. А свадьбу Мишеньки Бальзамина она все-таки следила, победа, стало быть, за ней.

В середине 90-х Волкова покинула и БДТ, и Петербург: переехала в Москву. Пусть она многократно уточняла, что «в связи с семейными обстоятельствами», вряд ли одни они, а не чувство неудовлетворенности многолетней службой в БДТ было тому причиной. Теперь в антрепризном театре Леонида Трушкина Волкова играет часто и много, занята почти в каждой новой постановке, и никто не собирается задаваться вопросом: соответствует ли ее уровень дарования предлагаемый материал? Актриса предпочла радость от ощущения своей необходимости. Да и сыграно уже немало, чтобы кому-то что-то еще доказывать, — можно просто жить в свое удовольствие. Но если кому-то из режиссеров вздумается искать актрису редкой природы — трагической глубины и эксцентрической формы, — пусть знают: такая есть.

Санкт-Петербург — Москва